

“Богородицы лик вознесен в пустоту...”

*“...В недостроенном храме,
в изножье России...”*

*“Перелесок, дорога, тишь,
Голубая Полюнь-звезда...”*

Читая стихи Натальи Кожевниковой, стоит обратить особенное внимание, насколько прожита каждая тема. При их чтении возникают в памяти картины русских полей с высокими травами, сгибаемыми ветром, ветхих и молодых церквей (и кажется, что слабо потянуло запахом ладана...). Любовь к России, её природе и народу, искренняя вера в Бога чувствуются во всех стихах уральской поэтессы. Её произведения по-настоящему лиричны, красивы и по-есенински сердечно искренни.

*Под гулким сводом небосвода
Субботний храм принять готов
И скорбь оставшегося рода,
И дух отеческих холмов.*

.....
*Та забава не унылому —
Побежать в мороз большой
Босиком по снегу стылому...*

Эти стихи взывают к самым разным чувствам читателя – от тоски по чему-то ушедшему, “что водой весенней смыло, // что ветрами унесло, // что прошло – то стало мило...”, до нежной улыбки с воспоминанием о родных сердцу людях: “Забито всё, спит маленькая девочка...”

Но нельзя сказать, что, открывая сборник её стихов, мы погружаемся с головой в одну только мелодичную лирику беспомощной женщины. В них видна тренированная тяжёлыми годами трудностей и потерь, скрытая и иногда прорывающаяся наружу внутренняя сила:

*Мой бедный русич!
Византии
Не снилась русская заря...*
.....
*Живый в помощи будет идти
до конца,
До креста, осенённый незримым
крылом...*

В стихах поэтессы происходят неизбежные изменения, как и во всём, чем мы живём и что нас окружает. Видно сначала то непростое, временное, что проживается с трудом, но остаётся в сердце и воспоминаниях:

*Мама моя — ты теперь земля,
Млечные облака,
Дальнее эхо, роса, поля,
Медленная река...*

.....
*...Как жаль, меня ты не припомнил,
Я незнакомца не узнала.*

.....
*Сказал, что не умер... На миг
Проснулась я, в это поверив.*

И многовечное, хоть и тленное со временем: поля, деревни, русская бытность и человек, всегда присутствующий в этом осязаемом мире, иногда только наблюдающий со стороны. Как смена времён года, всё, описанное поэтессой, проходит, растёт и старится с каждым новым стихом. Человечность и близость человеческому бытию свойственны творчеству Натальи Кожевниковой. Живое описание взаимной, обоюдозависимой жизни человека и природы, их слияния, не уничтожимого с годами никакими переменами.

*...Дым кизячный, чаек крик...
Узкоглазый скачет мальчик
Средь пастушьих повилик.*

Хотя многие её стихотворения пропитаны драматизмом страдания (иногда даже с избытком), есть и живая надежда, не оставляющая места унынию:

*Вот почему я теперь вдвойне
Землю свою люблю.*

.....
*...Где в купол луковичный рвутся,
Пылая жарко, образа.*

Все это положительно отличает стихи Кожевниковой как от “дамского декаданса” прежних лет, так и от большинства современных “слёзных воздыханий” молодых поэтесс. Здесь нет также надоевшей подстрочной бравады, требующей обратить на автора внимание. Только искренние переживания сердца, мысли и образы того, что пережито и прочувствовано, и одето в оболочку строк с поистине неподдельным талантом.

Но главное, что через её поэзию ощущается, на грани вечного и временного, как и в нашей жизни, неизменное присутствие Создателя и чувствуется нежная любовь к Нему и Пречистой Матери Божьей, “что в любви и в тоске обнимает Дитя, // и не знает о муке, Ему предстоящей. . .” Это говорит уже не о временном, а о бесконечном. Поэтому, хотя в этих стихах и присутствует боль, но есть и жизнеутверждающая смелость. Что случилось — то случилось, а надо и хочется жить, творить, растить детей и ничего не бояться. . . И это — “живая, вешняя вода” на современных литературных просторах. Так и народ, и святая Христова Церковь, много раз битая, согнутая до земли гонениями и расколами, снова распрямятся, не давая себя сломать

*Дракону возле трёх дорог,
И вечность с ним святому биться,
И надпись светит: “С нами Бог!”*